

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ДИАЛЕКТЕ СЕЛА СТАРОШВЕДСКОЕ¹

А. Е. МАНЬКОВ

Село Старошведское находится на Украине, в Херсонской области. Оно было основано в 1782 г. переселенцами с острова Дагё (Хийумаа). Шведский диалект села, восходящий к диалекту о. Дагё, является единственным живым скандинавским диалектом на территории бывшего СССР. Современное состояние диалекта не изучено, поэтому первоочередной задачей является сбор и публикация фактического материала. Исследование выполнено на основе интервью с носителями диалекта, проведенных автором в ходе полевой работы в селе в 2004–2010 гг.

Введение

§ 1. При изучении морфологии живого диалекта, каким является диалект села Старошведское, мы видим две ее фундаментальные черты — устойчивость и вариативность, причем вторая черта — вариативность — несравнимо заметнее в диалекте, чем в стандартном языке. Под вариативностью здесь имеются в виду прежде всего такие случаи, когда одно и то же грамматическое значение (например, мн. ч.) выражается у одного и того же существительного более чем одним показателем. Такие явления могут быть вызваны тем, что носители попросту путают окончания, что может быть связано, например, с малой употребительностью слова: так, по словам Л. А. Утас, некоторые из слов, названных ею в интервью, она последний раз слышала или употребляла полвека назад. Однако варьирование часто затрагивает не только отдельные формы, но и целые сегменты морфологии, являясь признаком того, что данный сегмент претерпевает то или иное преобразование. Именно поэтому изучение вариативности проливает свет на живые процессы изменения языка. Описание словоизменения диалекта

---

¹ Работа выполнена в рамках международной научной сети «Шведская колония на Украине», организованной Сёдертёрнским университетом (Södertörn University College, Stockholm). Экспедиции 2004–2009 гг. финансировались Балтийским фондом (Baltic Sea Foundation of Sweden) и Шведским институтом (Swedish Institute) (Швеция). Выражаю благодарность директору Российско-шведского центра РГУ Тамаре Алексеевне Тоштендаль-Салычевой, профессору Дэвиду Гонту (Сёдертёрнский университет) и Андрею Котлярчуку (Университет Умео), без помощи которых выполнение работы было бы невозможно. Я также благодарен профессору Сванте Страндбергу и Роджеру Юллину (Уппсальский университет), прочитавшим предварительный вариант статьи и сделавшим ряд полезных замечаний.

не должно ограничиваться установлением парадигм и переоценивать их регулярность, не отмечая явления вариативности: на диалект нельзя осознанно или неосознанно переносить черты современного литературного языка с его строгой морфологической нормой. Разумеется, однако, что изучение вариативности возможно только после установления регулярных моделей словоизменения.

В данной работе мы предлагаем классификацию типов словоизменения существительных в диалекте. Классификация случаев вариативности будет предложена нами в отдельной работе, после того как будет выполнено описание именного и глагольного словоизменения.

Единственным источником фактического материала по современному диалекту являются устные интервью с носителями. Практически все формы, приведенные в данной работе, были названы Л. А. Утас, А. С. Лютко и М. Ф. Правосоловой, чей вариант диалекта отличается наибольшей устойчивостью системы словоизменения и сохранностью словаря. Большинство словоформ были неоднократно названы в разных интервью как минимум двумя носителями; практически все интервью записаны цифровым плеером и хранятся в виде аудиоархива. Если та или иная форма записана предшествующими исследователями или засвидетельствована в родственных диалектах, но не была названа в интервью, она, естественно, не включается в материал современного диалекта и не учитывается при описании синхронной морфологии.

§ 2. Фонетические значения букв, используемых нами для записи современного диалекта²: *a* [a], *ā* [aː], *e* [ɛ], *ē* [eː], *ei* [eːi, eɪ], *i* [i], *ī* [iː], *o* [o], *ō* [oː], *u* [u], *ū* [uː], *ä* [ɛ], *ā* [ɛː], *ö* [œ], *ō* [œː], *ü* [ʊ], *ū* [ʊː], *äi* [ɛːi, eɪ], *öü* [œːʊ, œɥ]. Согласные: *b* [b], *d* [d], *d̥* [d̥], *f* [f], *g* [g], *h* [h], *j* [j], *k* [k], *l* [l] (как в шведском), *l* [ɾ] (ретрофлексный флэп), *m* [m], *n* [n] ([ŋ] перед *k*), *n̥* [n̥], *ŋ* [ŋ], *p* [p], *r* [r], *s* [s], *s* [ʃ], *t* [t], *t̥* [t̥], *v* [v], *x* [x], *z* [z], *z̥* [z̥]. Согласные *p*, *t*, *k* являются неаспирированными; *d*, *t*, *n* — постальвеолярные *d*, *t*, *n* (как в шведском). Сочетания *dj*, *gj*, *nj*, *sj*, *tj* обозначают соответствующие палатализованные согласные (т. е. [dʲ] и т. д., а не [d+j]), *skj*, *stj* обозначают [skʲ, stʲ]; *t*, *s*, *n* перед *ū* всегда палатализованы, поэтому в этом случае палатализация не обозначается (т. е. *tū* [tʲuː] ‘вор’). Долгота согласных внутри морфем обозначается удвоением. Если долгий согласный находится перед другим согласным внутри морфемы, его долгота не обозначается, например *varmār* [-r.m-] ‘теплый’. На стыке морфем долгота обозначается, например *tumm-t* ср. р. от *tumm-är* ‘пустой’. Дефис используется в следующих случаях: при разделении элементов композитов; при отделении энклитических форм местоимений *han(n)* ‘он’ (-en, -n), *hon* ‘она’ (-on), *he* ‘оно’ (-e); на стыке слов при возникновении постальвеолярных согласных (*plukka-đom* < *plukkar dom*).

§ 3. Единственным опубликованным описанием грамматики диалекта является краткая статья Антона Карлгрена, написанная в 1906 г. и изданная в 1952 г. Нильсом Тибергом³. Из родственных диалектов наиболее полно описан диалект

² Подробнее см.: Маньков А. Е. Диалект села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2010. Вып. 1(19). С. 12 (§ 6 и далее).

³ *Karlgren A. Gammalsvenskby: Uttal och böjning i Gammalsvenskbymålet. Med kommentarer utgivet av Nils Tiberg. (Svenska landsmål och svenskt folkliv. B. 56). Stockholm: P. A. Norstedt & söner, 1952 (объем — 25 с.).* Некоторый лексический материал приводится в другой его статье:

Нюккё⁴, в настоящее время мертвый. Что касается лексики диалекта, то единственным опубликованным источником является «Словарь шведских диалектов Эстонии» Хермана Венделля (1886)⁵. Информанты Карлгрена родились в 40-х и 60–80-х гг. XIX в., поэтому его данные относятся к совершенно другой эпохе и не могут служить источником для синхронного изучения диалекта. В то же время эти данные (вместе с работами Венделля и Данелля) являются источником для истории диалекта и позволяют в общих чертах установить соотношение современного состояния словоизменения и словаря с их состоянием на конец XIX — начало XX в.

Принципы классификации словоизменительных типов

§ 4. Если различия в выражении одного и того же грамматического значения не связаны с синхронными фонологическими факторами, существительные относятся к разным морфологическим типам — склонениям. Например, в диалекте Старошведского такие существительные м. р., как *lukk* ‘паук’ и *bakk* ‘холм’, имеют в определенной форме ед. ч. аффиксы *-en* и *-an* соответственно: *lukken*, *bakkan*. Выбор этих показателей не является фонологически обусловленным в синхронии; следовательно, названные существительные относятся к разным морфологическим типам. Морфологические типы обозначаются цифрами. Например, существительные с *-en* в ед. ч. относятся в нашей классификации к типу м. 1, существительные с *-an* — к типу м. 3. В тех случаях, когда различия в выражении грамматического значения обусловлены синхронно действующими фонологическими закономерностями, в морфологических типах выделяются подтипы. Так, определенность в ед. ч. выражается аффиксом *-en* у существительных м. р. с корнем, оканчивающимся на *k*, тогда как существительные с корнем на *kv* как правило имеют в форме определенного ед. ч. слоговое *-n*: *lukk-en* ‘паук’, *kvüst-n* ‘ветка’. Такие подтипы обозначаются латинскими буквами: *lukk* м. 1а, *kvüst* м. 1б.

§ 5. Парадигма существительного в диалекте включает следующие формы: 1) неопределенное ед. ч. (которое в исконных словах всегда имеет нулевое окончание), 2) определенное ед. ч., 3) неопределенное мн. ч., 4) определенное мн. ч. Формами, определяющими словоизменительную классификацию, являются опред. ед. ч. и неопред. мн. ч. Наибольшее количество морфонологических контрастов наблюдается в опред. ед. ч. Иными словами, в зависимости от показа-

Karlgren A. Gammalsvenskby: Land ock folk // Svenska landsmål ock svenskt folkliv 1924. Stockholm: P. A. Norstedt & söner, 1924 (64 с.).

⁴Грамматики: *Vendell H. Laut- und Formlehre der schwedischen Mundarten in den Kirchspielen Ormsö und Nukkö in Ehstland. Academische Abhandlung. Helsingfors: J. C. Frenckell & Sohn, 1881 (222 с.). Danell G. Nuckömålet. (Svenska landsmål ock svenskt folkliv. B. 33). Stockholm: Kungl. boktryckeriet P. A. Norstedt & söner, 1905–1934 (337 с.). Словарь: *Danell G. Ordbok över Nuckömålet. (Estlandssvenskarnas folkliga kultur II. Skrifter utgivna av Kungl. Gustav Adolfs Akademien 27). Uppsala: A.–B. Lundequistska bokhandeln; København: Ejnar Munksgaard, 1951 (494 с.). Дополнение к словарю см.: Isberg F. Supplement till G. Danells Ordbok över Nuckömålet. (Acta Academiae Regiae Gustavi Adolphi XLVII). Uppsala: AB Lundequistska bokhandeln, 1970 (385 с.).**

⁵*Freudenthal A. O., Vendell H. A. Ordbok öfver estländsk-svenska dialekterna. Helsingfors: Tidnings- & tryckeri-aktiebolagets tryckeri, 1886 (328 с.; переиздано Kulturföreningen Svenska Odlingens Vänner в 1982 г.)*

телей опред. ед. ч. существительные распределяются по наименьшим группам. Именно эта форма обычно называется носителями в ответ на просьбу перевести или назвать то или иное существительное. Однако исчерпывающе классифицировать существительные только по этой форме невозможно, т. к. некоторое их количество имеет одни и те же аффиксы в опред. ед. ч., но разные аффиксы в неопред. мн. ч. Что касается опред. мн. ч., то, несмотря на значительное количество алломорфов, эта форма мало информативна для морфонологической классификации в силу нестабильности и значительного варьирования этих алломорфов, с одной стороны, и распространения лишь двух из них (-*ana* и -*ena*) практически на все существительные — с другой. Так, большинство существительных как мужского, так и женского рода может оканчиваться в опред. мн. ч. на -*ana*.

Морфонологические типы существительных

Мужской род

§ 6. Морфонологические типы существительных м. р. и характерные для них окончания приведены ниже в таблице:

Тип	Опред. ед.ч.	Мн. ч.	Опред. мн. ч.	Примеры
1a	- <i>en</i>	- <i>ar</i>	- <i>a</i> //- <i>ana</i>	<i>fisk, fisk-en, fisk-ar, fisk-a</i> //- <i>ana</i> ‘рыба’
1b	- <i>n</i>			<i>kvüst, kvüst-n, kvüst-ar, kvüst-a</i> //- <i>ana</i> ‘ветка’
1c	- <i>ŋ</i>			<i>stül, stün, stül-ar, stül-a</i> //- <i>ana</i> ‘стул’
1d	- $\emptyset$			<i>bjün, bjün, bjün-ar, bjün-a</i> //- <i>ana</i> ‘медведь’
1e	- <i>en</i>	- <i>j-ar</i>	- <i>j-a</i> //- <i>j-ana</i>	<i>säkk, säkk-en, säkk-j-ar, säkk-j-a</i> //- <i>j-ana</i> ‘мешок’
2a	- <i>en</i> / <i>-n</i> / $\emptyset$	- <i>är</i> //- <i>ar</i>	- <i>e</i> //- <i>ena</i> //- <i>a</i> //- <i>ana</i>	<i>svänsk, svänsk-en, svänsk-är</i> //- <i>ar, svänsk-e</i> //- <i>a</i> //- <i>ana</i> ‘швед’
2b	- <i>n</i>	- <i>är</i> //- $\emptyset$	- <i>e</i> //- <i>ena</i> //- <i>na</i>	<i>bokar, bokan, bokar-är, bokar-e</i> // <i>bokana</i> ‘пекарь’, <i>biggjar, biggjan, biggjar</i> // <i>biggjar-är, biggjar-e</i> //- <i>ena</i> ‘строитель’
3a	- <i>n</i>	- <i>r</i>	- <i>na</i>	<i>stoka, stoka-n, stoka-r, stoka-na</i> ‘палка’
3b	- <i>an</i>	- <i>ar</i>	- <i>ana</i> //- <i>a</i>	<i>ënd, ënd-an, ënd-ar, ënd-a</i> //- <i>ana</i> ‘конец’
4	- <i>n</i> / $\emptyset$	- <i>är</i> с умлаутом	- <i>re</i> / <i>-e</i> с умлаутом	<i>füt, füt-n, fët-är, fët-re</i> ‘нога’

В опред. ед. ч. существительные с окончанием -*en* (типы 1, 2) противопоставлены существительным с -*an*/*-n* (тип 3). В неопред. мн. ч. существительные с -*ar*/*-r* (типы 1, 3) противостоят существительным с -*är* (тип 2). Тип 4 отличается умлаутом во мн. ч., а также окончанием -*re* в опред. мн. ч.

§ 7. Относительно выделения подтипов необходимо отметить следующее:

1. Подтипы *m. 1a–d* различаются формами опред. ед. ч. Эти формы находятся в отношениях дополнительного распределения и определяются фонетическим фактором — конечным звуком основы. Подтип 1e выделяется вследствие наличия у некоторых существительных элемента *-j-*, который добавляется перед окончаниями мн. ч. В современном диалекте *-j-* добавляется только после веллярных согласных, поэтому этот подтип обусловлен тем же фонетическим фактором — исходом основы.

2. Существительные, относящиеся к типу 2, различаются между собой прежде всего тем, что они являются либо односложными бессуффиксными (2a), либо двусложными (2b). Во втором случае элемент *-ar* часто является суффиксом, однако у многих существительных *-ar* относится к корню, например у *homar, komar, källar, middar, monnar, obbar, spikar, sumar*. Вслед за Данеллем (и в отличие от Карлгрена) мы не выделяем существительные, оканчивающиеся на *-ar*, в особый тип.

3. У существительных, относящихся к типу 3, окончания *-n* и *-an* в опред. ед. ч. находятся в отношениях дополнительного распределения: *-an* после согласного или ударного гласного, *-n* после безударного *-a*. Наличие двух разновидностей существительных этого типа — одно- и двусложной (*ēnd* и *stoka*) — определяется просодическим фактором, действующим в синхронии: основа является двусложной (т. е. сохраняет безударное *a*) при кратком корне и односложной (т. е. утратившей безударное *a*) при долгом корне. То, что различие парадигм *ēnd* и *stoka* обусловлено синхронным фонетическим фактором, не позволяет считать их разными морфологическими типами. Исходя из этого, мы не выделяем *stoka* и *ēnd* в отдельные склонения, в отличие от Данелля и Карлгрена. Заметим, что тот же просодический фактор действует в отношении слабых глаголов 1-го спряжения (*boka* ‘печь’, но *kast* ‘бросать’), при этом и у Данелля, и у Карлгрена эти глаголы объединены в один тип. Можно было бы считать существительные подтипа 3a разновидностью типа 1 (*-en* > *-n* после безударного *a*), однако это противоречило бы диахронии, т. к. существительные 3a и 3b по происхождению являются одним и тем же типом — *n*-основами м. р.

§ 8. Кроме форм, приведенных в таблице, из числа существительных мужского рода, встретившихся в интервью, назовем в качестве примеров следующие:

m. 1a: *álesk* ‘галушка’, *arm* ‘рука’, *blipp* ‘карандаш’, *blū* ‘кровь’ (только ед. ч.; также н.), *brif* ‘письмо’, *búrak* ‘свекла’, *dā* ‘день’ (мн. ч. *dōar, dōana*), *dāi* ‘тесто’ (только ед. ч.), *gädiŋ* ‘оса’, *hakkspikk* ‘дятел’ (также *hakkspikkar m. 2b*), *harkrank* ‘комар’, *holm* ‘заливной луг’, *kask* ‘шуба’, *kattun* ‘котёнок’, *kimp* ‘горб’, *pirak* ‘пирог’, *rokk* ‘платье’, *sakk* ‘плуг’, *skāl* ‘жеребец’, *snopp* ‘сноп’, *taldrik* ‘тарелка’, *(t)finniŋ* ‘висок’, *tilk* ‘капля’, *ubb* ‘филин’, *vāliŋ* ‘суп’, *ū* ‘духовка’ и многие др.;

m. 1b: *blūd* ‘блюдец’, *būld* ‘нарыв’, *fiš-šjätt* ‘сороконожка’, *galt* ‘самец свиньи’, *hāš* ‘шея’, *kabet/kapet* ‘носок’, *kārps* ‘тыква’, *skratt* ‘чёрт’, *snürr* ‘рыло’, *sürest* ‘творог’ (только ед. ч.), *üst* ‘сыр’ и др.;

m. 1c: *liköl/likäl* ‘ключ’ (опред. ед. ч. *likän/likēn*, мн. ч. *liklar*, опред. мн. ч. *likla(na)*), *bugär* ‘плуг’, *būr* ‘клетка’, *digär/dikär* ‘десяток’, *fūl* ‘птица’, *himmäl* ‘небо’ (только ед. ч.), *kōl* ‘капуста’ (только ед. ч.), *spōl* ‘зеркало’, *vāvär* ‘телега’;

м. 1d: *kāven* ‘арбуз’ (опред. ед. ч. *kāven*, мн. ч. *kāvnar*, опр. мн. ч. *kāvna(na)*), *bástan* ‘баштан’ (также *bastar* м. 2b), *brunn* ‘колодец’, *butl* ‘бутыль’, *böün* ‘фасоль’, *gaffl* ‘вилка’, *grann* ‘сосед’, *hann* ‘самец’, *hund* ‘собака’, *kit(t)l* ‘пиджак’, *mōn* ‘луна; месяц’, *púrkan* ‘морковь’, *sígan* ‘цыган’, *sōnd* ‘песок’ (только ед. ч.), *stāin* ‘камень’;

м. 1e: *äik* ‘конь’, *bānk* ‘скамейка’, *rigg* ‘спина’;

м. 2a: *bill* ‘дядя’, *bī* ‘пчела’, *fār* ‘отец’, *hārr* ‘господин’, *jūd* ‘еврей’, *präst* ‘священник’, *riss* ‘русский’, *smē* ‘кузнец’;

м. 2b: *arbetar* ‘рабочий’, *blū-sūar* ‘пьявка’, *būtar* ‘врач’, *frīar* ‘сват’, *homar* ‘молоток’, *komar* ‘комната’, *mołar* ‘мельник’, *monnar* ‘утро’, *obbar* ‘окунь’ (также *obb* м. 1a), *sumar* ‘лето’;

м. 3a: *bita* ‘кусок’, *hona* ‘петух’, *hāra* ‘заяц’, *mōa* ‘желудок’, *musa* ‘мох’, *para* ‘пупок’, *nāva* ‘кулак’, *slāa* ‘сани’, *stāa* ‘лестница’;

м. 3b: *bakk* ‘холм’, *brant* ‘обрыв’, *hū* ‘корыто’, *mält* ‘селезенка’, *märg* ‘мозг’, *skogg* ‘тень’, *vrist* ‘лодыжка’, *hjöl* ‘пятка’;

м. 4: *brūär* ‘брат’ (опред. ед. ч. *brūāñ*, мн. ч. *brēär*, опр. мн. ч. *brēre*); *bünd* ‘хозяин’ (*bünd*, *bēndär*, *bēndre*); *mann* ‘мужчина, муж’ (*mann*, *männär*, *männe*); *sonn* ‘сын’ (*sonn*, *sinnär*, *sinne*).

Женский род

§ 9. Морфонологические типы существительных женского рода:

Тип	Опред. ед. ч.	Мн. ч.	Опред. мн. ч.	Примеры
1a	-e	-ar	-ana	<i>brū</i> , <i>brū-e</i> , <i>brū-ar</i> , <i>brū-ana</i> ‘невеста’
1b	-e// -ja	-j-ar	-j-ana	<i>sāñ</i> , <i>sāñ-e</i> , <i>sāñ-j-ar</i> , <i>sāñ-j-ana</i> ‘кровать’
2a	-Ø	-r	-na	<i>viku</i> , <i>viku</i> , <i>viku-r</i> , <i>viku-na</i> ‘неделя’, <i>nāsa</i> , <i>nāsa</i> , <i>nāsa-r</i> , <i>nāsa-na</i> ‘нос’
2b	-a	-ar	-ana	<i>hēn</i> , <i>hēn-a</i> , <i>hēn-ar</i> , <i>hēn-ana</i> ‘курица’, <i>sistär</i> , <i>sistr-a</i> , <i>sistr-ar</i> , <i>sistr-ana</i> ‘сестра’
2c	-j-a	-j-ar	-j-ana	<i>kirke</i> , <i>kirkj-a</i> , <i>kirkj-ar</i> , <i>kirkj-ana</i> ‘церковь’
3	-e	-är	-re/-e	<i>būk</i> , <i>būk-e</i> , <i>bēk-är</i> , <i>bēk-re</i> ‘книга’
		с умлаутом	с умлаутом	

Основное различие в словоизменении существительных женского рода заключается в форме опред. ед. ч., в которой существительные с окончанием *-e* (типы 1, 3) противопоставлены существительным с *-Ø/-a* (тип 2). Что касается множественного числа, то существительные женского рода не различаются в этой форме (если не принимать в расчет немногочисленный тип f. 3): в неопред. мн. ч. они имеют окончание *-ar/-r* (*-r* после безударного гласного, *-ar* в остальных случаях), в опред. мн. ч. — *-ana*. Тип 3, как и соответствующий тип мужского рода, отличается от остальных умлаутом и окончаниями *-är*, *-re* во мн. ч. Подтипы 1b и 2c характеризуются элементом *j*, появляющимся перед окончаниями. Наличие подтипов 2a и 2b обусловлено теми же фонетическими закономерностями, кото-

рые определяют выделение соответствующих подтипов существительных мужского рода, а именно т. 3а, б⁶.

Другие примеры существительных женского рода, встретившихся в интервью:

f. 1a: *bū* ‘магазин’, *grāv* ‘могила’, *hēst* ‘осень’, *iks* ‘топор’, *jūļ* ‘рождество’, *kvēn* ‘мельница’ (опред. мн. ч. также *kvēna* < *kvēnana* в результате гаплогогии), *kāliņ* ‘женщина’, *māvd* ‘служанка’, *nōļ* ‘иголка’, *sjōļ* ‘душа’, *stū* ‘дом’, *svād* ‘долина’, *vōr* ‘весна’ и немногие другие, включая производные с суффиксами *-hāit* и *-ašk*. Последний является коррелятом к *-ar*: *bokar* т. ‘пекарь’ и *bok(j)ašk* f.;

f. 1b: *fļik* ‘детское одеяло’, *trāšk(e)* ‘река’, *vāgg(e)* ‘стена’;

f. 2a: *brāa* ‘доска’, *finu* ‘плавник’, *gruba* ‘печь’, *hako* ‘подбородок’, *kūda* ‘корова’ (мн. ч. *kūdnar*, *kūdna(na)*), *olljo* ‘масло’, *sunukunu* ‘невестка’;

f. 2b: *bilk* ‘тётя’ (*bill-kunu), *blokkon* ‘черепаха’, *bubōļ* ‘пузырь’, *dänn* ‘дверь’, *fošt* ‘сени’, *frō* ‘вопрос’, *gamm* ‘бабушка’, *gatn* ‘улица’, *gilt* ‘свинья-самка’, *grūlak* ‘кочерга’, *gumm* ‘крёстная’, *gū* ‘гриб’, *hont* ‘рукоять’ (также *honta* п. 1b), *hōn* ‘самка’, *hād* ‘плечо’, *kimb* ‘корыто’, *kīk* ‘качели’, *konn* ‘жаба’, *korg* ‘корзина’, *kriiss* ‘крыса’, *kvik* ‘телка’, *kōüs* ‘ковш’, *lās* ‘скамейка’, *livār* ‘печень’, *ljūsk* ‘пах’, *lupp* ‘блоха’, *lusk* ‘лодка’, *mūār* ‘мать’, *notšor* ‘медведка’, *pařt* ‘утка’, *pīk* ‘девочка’, *prādik* ‘проповедь’, *rott* ‘мышь’, *räll* ‘овраг’, *sī* ‘бок’, *skask* ‘сказка’, *ski fl* ‘лопата’, *smē* ‘кузница’, *sōg* ‘пила’, *strüss* ‘кролик’, *šipp* ‘совок’, *tabrétk* ‘табуретка’, *tīm* ‘час’, *vāis* ‘грязь’ (только ед. ч.) и многие другие;

f. 2c: *ballje* ‘лохань’, *bissje* ‘будка’, *brigge* ‘мост’, *dinne* ‘дыня’, *düllje* ‘груша’, *linņje* ‘линия’, *lārke* ‘жаворонок’, *migge* ‘мошка’, *mānske* ‘человек’, *tākke* ‘одеяло’, *ānke* ‘вдова’;

f. 3: *dūtār* ‘дочь’ (опред. ед. ч. *dūtra*, мн. ч. *dētār* и *dūtrar*, опред. мн. ч. *dētre* и *dūtrana*), *gōs* ‘гусь’ (*gōse*, *gässār//gōsar*, *gässe*), *gāit* ‘коза’ (*gāite*, *gāitār*, *gāitre*), *hōnd* ‘рука’ (*hōnde*, *hāndār*, *hāndre*), *lūs* ‘вошь’ (*lūse*, *lissār*, *lisse*), *nōt* ‘ночь’ (*nōte*, *nētār*, *nētre*), *rōnd* ‘край’ (*rōnda*, *rēndār//rōndar*, *rēndre//rōndana*), *rūt* ‘корень’ (*rūte*, *rētār*, *rētre*), *tann* ‘зуб’ (*tanne*, *tāndār*, *tāndre*).

Средний род

§ 10. Морфонологические типы существительных среднего рода:

Тип	Опред. ед. ч.	Мн. ч.	Опред. мн. ч.	Примеры
(a)	-e/-Ø	-ār	-ena/-na	<i>lōmb</i> , <i>lōmb-e</i> , <i>lōmb-ār</i> , <i>lōmb-ena</i> ‘ягненок’, <i>finstār</i> , <i>finstr-e</i> , <i>finstr-ār</i> , <i>finstr-ena</i> ‘окно’, <i>kļē</i> , <i>kļē(e)</i> , <i>kļēār</i> , <i>kļē(e)na</i> ‘ткань’
(b)	-Ø	-r	-na	<i>stikke</i> , <i>stikke</i> , <i>stikkā-r</i> , <i>stikke-na</i> ‘кусок’ <i>ōua</i> , <i>ōua</i> , <i>ōua-r</i> , <i>ōua-na</i> ‘глаз’

Наличие двух подтипов существительных среднего рода определяется структурой их основ: у односложных основ (а также у двусложных основ, оканчи-

⁶ Маньков А. Е. Грамматические категории существительного в диалекте села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2010. Вып. 2(20). С. 103, 108 (§ 14, 29).

вающихся на согласный) гласные звуки окончаний сохраняются (-e, -är, -ena), в то время как у двусложных основ, оканчивающихся на гласный, они всегда синкопированы (-Ø, -r, -na). Согласно Карлгрену (см. ниже § 18), существительные типа *märke* имеют в неопред. мн. ч. -er (*mærker*). В современном диалекте обычным является открытое произношение безударного гласного в этих формах (*märkär*): в положении перед r /e/ реализуется как [e].

§ 11. Другие примеры существительных среднего рода:

ablkös ‘абрикос’, *ansüft* ‘щека’, *arbet* ‘работа’ (только ед. ч.), *bassar/bázar* ‘базар’, *blā* ‘лист’⁷, *blī* ‘свинец’ (только ед. ч.), *bōn* ‘ребёнок’⁸, *brē* ‘хлеб’ (только ед. ч.), *brist* ‘грудь’, *brämnen* ‘водка’ (только ед. ч.), *buts-kri* ‘лекарство’, *bäin* ‘нога; кость’, *djög* ‘дёготь’ (только ед. ч.), *dopär* ‘тюрьма’ (< рус. ДОПР — Дом принудительных работ; заимствование сталинского времени), *djūr* ‘животное’, *dōmb* ‘пыль’ (только ед. ч.), *felótäls* ‘разрешение’, *fiṅär* ‘палец’⁹, *fjoll* ‘дурак’, *folk* ‘народ’, *gān* ‘нёбо’, *gezi[ç]t* ‘лицо’, *hankl* ‘рукавица’ (*hand-klē), *hinsär* ‘домашняя птица’ (только мн. ч.), *hū* ‘голова’, *jokk* ‘болото’, *jūr* ‘вымя’, *kräll* ‘бусы’, *kūn* ‘ячмень’, *kväit* ‘пшеница’ (только ед. ч.), *käraldär* ‘посуда’ (только мн. ч.), *land* ‘поля за пределами села, степь’ (только ед. ч.; ‘поле, участок земли’ — *land-stikke*), *lōū* ‘ботва’, *mōld* ‘лебеда’ (только ед. ч.), *mōlk* ‘молоко’ (только ед. ч.), *namm* ‘имя’, *päll* ‘фартук’, *rō* ‘рожь’ (только ед. ч.), *rāven* ‘дождь’, *sīp(a)l* ‘лук’, *sjūn* ‘человек’ (мн. ч. обычно не используется, вместо него *folk*), *skimmōl* ‘плесень’ (только ед. ч.), *striken* ‘утюг’, *sūl* ‘колесо’, *tāld* ‘простыня’, *vädär* ‘ветер’ (только ед. ч.), *äpl* ‘яблоко’ и многие другие.

§ 12. Чередование долгого и краткого шумного согласного зафиксировано у следующих существительных среднего рода: *gräss* ‘трава’ (опред. ед. ч. *gräse*); *kätt* ‘мясо’ (опред. ед. ч. *käte*); *nätt* ‘сеть’ (опред. ед. ч. *näte*, мн. ч. *nätär, nätena*); *lokk* ‘крышка’ (*loke, lokär, lökena*). Во всех этих случаях наблюдаются колебания, вызванные обобщением либо краткого (например, *kät, lok* наряду с *kätt, lokk*), либо долгого согласного (*gräss, grässe; lokk, lokke, lokkär, lokkena; nätt, nätte, nättär, nättena*)¹⁰. Кроме того, может иметь место удлинение гласного при кратком согласном: *nät, näte, nätär, nätena* (также встретилось опред. мн. ч. *nätre*).

§ 13. Существительные среднего рода с чередованием долгого и краткого гласного (все они имеют корни, оканчивающиеся на l): *fōl* ‘жеребенок’ (опред. ед. ч. *fōle*, мн. ч. *fōlär*, опред. мн. ч. *fōlena*)¹¹; *hōl* ‘яма’ (*hōle, hōlär, hōlena*); *kōl* ‘уголь’ (*kōle, kōlär, kōlena*); *smōl* ‘мусор’ (опред. ед. ч. *smōle* АЛ и *smōle* ЛУ).

⁷ Мн. ч. *blānar*, опред. мн. ч. *blāna*; окончания -na, -nar встречаются у существительных ср. р. с корнями, оканчивающимися на долгие гласные и дентальные согласные.

⁸ Мн. ч. *bōnar*, опред. мн. ч. *bōna*. Опред. мн. ч. на -a возникло в результате гаплогонии *bōnena > *bōna*. Такая форма опред. мн. ч. была связана с существительными м. р. типа *ld*, что вызвало форму *bōnar* вместо *bōnär во мн. ч. Это относится и к другим существительным ср. р. с корнями на n.

⁹ Мн. ч. *fiṅrendar*, опред. мн. ч. *fiṅrenda*, из *fiṅrenar с вставным d того же типа, что и в *grēndär* ‘зеленый’. Формы мн. ч. *fiṅär, fiṅrär, fiṅrar* и опред. мн. ч. *fiṅrena* также встретились в интервью.

¹⁰ См. также: *Hultman O. F. De östsvenska dialekterna. Helsingfors, 1894. S. 161 (§ 52).*

¹¹ В интервью с АЛ; в интервью с ЛУ встретилось *fōl* с *ō* во всех формах.

§ 14. К типу *stikke* относятся немногочисленные существительные, например *minne* ‘мель’, *märke* ‘комета; предзнаменование’, *rike* ‘государство’, *trine* ‘морда’, *värke* ‘дрова’ (только ед. ч.), а также русские заимствования *bokle[3]áne* ‘помидор’, *slive* ‘сливы’ (собирательное существительное; ‘слива’ — *slive-kün*), *use* ‘усы’ (только ед. ч.). К типу *öia* относятся *ëra* ‘ухо’, *honta* ‘рукоять’, *jäta* ‘еда’, *nista* ‘клубок’, *sjätta* ‘сердце’.

Соотношение с предшествующими исследованиями

§ 15. Данелль, Карлгрен и Исберг пользуются при подаче диалектного материала «диалектным алфавитом» (швед. *landsmålsalfabetet*). Это система фонетической записи, созданная в 1878 г. для шведских диалектов. В рамках данной работы пояснения требуют следующие символы:

Гласные: *i, ı* — [i, i:], *ı* — [j], *o, ɔ* — [u, u:], *u, ɹ* у Карлгрена, *ш, ɹ* у Данелля — [ɯ, ɯ:], *æ, æ* — [æ, æ:] у Карлгрена, [ɛ, ɛ:] у Данелля. Только Карлгренем используются: *a, ɑ* — [ɔ, ɔ:], *ø, ø* — [œ, œ:], *e* — [ɛ], *u* — [ø/œ].

Согласные: *d, t, s, η* (*η* используется Данеллем, но не Карлгренем) — постальвеолярные *d, t, s, n*; *k* — [ç], *g* — [ŋ], *l* — [ʎ] (только у Данелля). Только Карлгренем используются: *d, t, s, n* — ретрофлексные *d, t, s, n*; *β* — [β], *ð* — [ð], *ç* — [ç], *v* — [v]. Долгота обозначается чертой под буквой. Слоговые сонорные: *ŋ* и т. д. (в отличие от IPA, где [ʎ] обозначает глухость, [ŋ] — слоговой сонорный).

§ 16. Соотношение нашей морфонологической классификации (первый столбец) и классификаций Карлгрена¹² и Данелля¹³ показано в таблицах ниже (примеры из их работ приводятся в оригинальном виде, т. е. в *landsmålsalfabetet*¹⁴).

Мужской род:

	Карлгрен		Данелль	
1a	1	<i>fisk, fisken, fiskar, fiska</i> ‘рыба’ <i>kniv, kniven, knivar, kniva</i> ‘нож’ <i>bı, bıen, bıar, bıa</i> ‘село’ <i>tıu, tıuen, tıuar, tıua</i> ‘вор’	1	<i>fisk, fisken, fiskar, fiska</i> <i>knıv, knıŋ, knıvar, knıva</i> <i>bı, bıen, bıar, bıa</i> <i>tıu, tıuen, tıuar</i> и <i>tıuer, tıua</i> и <i>tıue</i>
1b		<i>has, hasŋ, hasar, hasa</i> ‘шея’ <i>hat, hatŋ, hatar, hatsa</i> ‘шапка’ <i>gåd, gådŋ, gådar, gada</i> ‘двор’		<i>has, hasŋ, hasar, hasa</i> <i>hat, hatŋ, hatar, hatsa</i> <i>god, godŋ, godar, goda</i>
1c		<i>støt, støn, støkar, støka</i> ‘стул’ <i>gavøt, gavøn, gavkar, gavka</i> ‘фронтон’		<i>støt, støŋ, støkar, støka</i> <i>gavøt, gavøn, gavkar, gavka</i>
1d		<i>bıon, bıon, bıonar, bıona</i> ‘медведь’ <i>hond, hond, hondar, hond</i> ‘собака’		<i>bıon, bıon, bıonar, bıona</i> <i>hund, huŋ, hundar, hunda</i>

¹² *Karlgren A. Gammalsvenskby...* S. 17–20.

¹³ *Danell G. Nuckömålet.* S. 20, 228–234; *Ordbok över Nuckömålet.* S. XXI.

¹⁴ Шрифт *landsmålsalfabetet* был любезно предоставлен мне профессором Сванте Страндбергом.

		Карлгрен	Данелль
1e	1a	<i>seḱ, seḱen, seḱiar, seḱia</i> ‘мешок’ <i>ræv, ræven, ræviar, rævia</i> ‘лис’	1a <i>sæḱ, sæḱen, sæḱ(ɫ)ar, sæḱ(ɫ)a</i> <i>ræv, ræven, ræviar, rævia</i>
	1b	<i>bḷæse, bḷæsn, bḷæsiar, bḷæsia</i> ‘лоб’	1b <i>aḷke, aḷken, aḷḱar, aḷḱa</i> ‘лошадь’
2a	2	<i>præst, præstn, præster, præste</i> ‘священник’ <i>hær, hærn, hærer, hære</i> ‘господин’	2 <i>præst, præstn, præster, præste</i> <i>hær, hærn, hærer, hære</i> <i>oḅar, oḅan, oḅarer, oḅare</i> <i>fiskiar, fiskian, fiskiarer, fiskiare</i> <i>homar, homan, homarer, homare</i> <i>bokar, bokan, bokarer, bokare</i> <i>kælar, kælan, kælarer, kælare</i> <i>lḱuar, lḱuan, lḱuarer, lḱuare</i>
2b	5a	<i>oḅar, oḅan, oḅar, oḅa</i> ‘окунь’ <i>fiskiar, fiskian, fiskiar, fiskia</i> ‘рыбак’	
	5b	<i>homar, homan, homar, homane</i> ‘молоток’ <i>bokar, bokan, bokar, bokana</i> ‘печкарь’	
	5c	<i>kælar, kælan, kælar, kælare</i> ‘подвал’ <i>lḱuar, lḱuan, lḱuar, lḱuare</i> ‘лгун’	
3a	3	<i>stoka, stokan, stokar, stokana</i> ‘палка’ <i>mḱa, mḱan, mḱar, mḱana</i> ‘желудок’	3 <i>stoka, stokan, stokar, stoka</i> <i>mḱa, mḱan, mḱar, mḱa</i>
3b	4	<i>ēnd, ēndan, ēndar, ēnda</i> ‘конец’ <i>baḱ, baḱan, baḱar, baḱa</i> ‘холм’	4 <i>ēnd, ēndan, ēndar, ēnda</i> <i>baḱ, baḱan, baḱar, baḱa</i>
4	2a	<i>brḱr, brḱn, brḱer, brḱere</i> ‘брат’ <i>bḱnd, bḱnd, bḱnder, bḱndre</i> ‘крестьянин’ <i>fḱt, fḱtn, fḱter, fḱtre</i> ‘нога’ <i>maḱ, maḱ, maḱer, maḱe</i> ‘мужчина’ <i>soḱ, soḱ, siḱer, siḱe</i> ‘сын’	<i>broar, broan, brḱor, brḱore</i> <i>bḱn, bḱn(dn), bḱndor, bḱndre</i> (<i>fḱt, fḱtn, fḱtar, fḱta</i> , тип 1) <i>maḱ, maḱ, maḱer, maḱe</i> <i>soḱ, soḱ, siḱer, siḱe</i>

Как видно, в целом наша классификация близка системе Данелля. В дополнение к пояснениям, сделанным в § 7, отметим, что ни Данелль, ни Карлгрен не выделяют в типе 1 подтипов, обусловленных разной формой опред. ед. ч. В то же время такие существительные, как *stoka* и *ēnd*, относятся в их классификации к разным типам. Между тем различие таких парадигм, как *stoka* и *ēnd*, с одной стороны, и, например, *fisk* и *bjūn* — с другой, обусловлено синхронно действующими фонетическими факторами.

§ 17. Женский род:

		Карлгрен	Данелль
1a	1	<i>brḱ, brḱe, brḱar, brḱana</i> ‘невеста’	1 <i>brḱ, brḱe, brḱar, brḱana</i>
1b	1a	<i>segg, segge, seggiar, seggiانا</i> ‘кровавать’	1a <i>segg, segge, seggiar, seggiانا</i>

		Карлгрен	Данелль
2а	3	<i>haka, haka, hakar, hakana</i> ‘подбородок’ <i>flraa, flraa, flraar, flraana</i> ‘перхоть’ <i>ne.sa, ne.sa, nesar, nesana</i> ‘нос’ <i>kuda, kuda, kudnar, kudna(na)</i> ‘корова’	3 <i>hæko, hæko, hækor, hækona</i> <i>flrao, flrao, flraor, flraona</i> <i>næsa, næsa, næsar, næsana</i> <i>kudō, kuda, kudar, kudana</i>
2б	2	<i>ged, geda, gedar, gedana</i> ‘щука’ <i>aven, avna, avnar, avnana</i> ‘отходы при обмолате’ <i>bobok, bobka, bobkar, bobkana</i> ‘пузырь’ <i>gatn, gatna, gatnar, gatnana</i> ‘улица’ <i>ke, kea, kear, keana</i> ‘цепь’ <i>rao, raoa, raoar, raana</i> ‘багор; шест’	2 <i>gæd, gæda, gædar, gædana</i> <i>an, ana, anar, anana</i> <i>bubok, bubla, bublar, bubkana</i> <i>gatn, gatna, gatnar, gatnana</i> (<i>kide, kida, kidar, kidana</i> f. 2a) (<i>ro, roe, roar, roana</i> f. 1)
2с	2а	<i>brige, brigia, brigiar, brigiana</i> ‘мост’ <i>bise, bisia, bisiar, bisiana</i> ‘будка’ <i>ake, aha, ahjar, ahjana</i> ‘ольха’	2а <i>brige, brigia, brigiar, brigiana</i> <i>bise, bisia, bisiar, bisiana</i> <i>ake, aha, ahjar, ahjana</i>
3	4	<i>bok, boke, bekar, bekre</i> ‘книга’ <i>doter, dotre, detar, detre</i> ‘дочь’ <i>gas, gase, geser, gese</i> ‘гусь’ <i>hand, hande, hendar, hendre</i> ‘рука’ <i>lus, luse, liser, lise</i> ‘вошь’ <i>nat, nate, netar, netre</i> ‘ночь’ <i>not, note, netar, netre</i> ‘невод’ <i>rond, runde, render, rendre</i> ‘полоса’ <i>stagg, stagge, stegger, steggre</i> ‘шест’ <i>tan, tane, tender, tendre</i> ‘зуб’ <i>tagg, tagge, tegger, teggre</i> ‘щипцы’	4 <i>gaŋt, gaŋte, gaŋtor, gaŋtre</i> ‘коза’ 4а <i>bok, boke, bekar, bekre</i> <i>dotor, dotra</i> (f. 2), <i>detar, detre</i> <i>gos, gose, gæs, gæse</i> (и <i>gosar, -ana</i>) <i>hond, honde, hendor, hendre</i> <i>lus, luse, lis, lise</i> (и <i>lusar, -ana</i>) <i>not, note, netar, netre</i> <i>not, note, netar, netre</i> <i>rond, ronde, rendor, rendre</i> <i>stogg, stogge, steggor, steggre</i> <i>tan, tane, tendor, tendre</i> (и <i>tanar, -ana</i>) <i>togg, togge, teggor, teggre</i> (и <i>toggar, -ana</i>)

Карлгрен вслед за Данеллем выделяет краткосложные и долгосложные существительные образцы *hako* ‘подбородок’ и *gædd* ‘щука’ в разные морфологические типы. Между тем различие парадигм в данном случае обусловлено синхронно действующим фонетическим фактором (тем же, что и в случае *ēnd* и *stoka*; см. § 7.3), т. е. это различие является не морфологическим, а морфонологическим, что отражено в нашей классификации.

§ 18. Средний род:

		Карлгрен			Данелль
(a)	1	<i>l̥amb, l̥ambe, l̥ambar, l̥ambena</i> ‘ягнѣ-нок’ <i>kl̥e, kl̥ee, kl̥ear, kl̥eena</i> ‘ткань’ <i>but̥n, butne, butn̥ar, butnena</i> ‘дно’	1		<i>lomb, lombe, lomber, lombena</i> <i>kne, kne, kneer, kneena</i> ‘колѣно’ <i>but̥n, but̥n, but̥ner, but̥nena</i>
	1a	<i>bat, bate, batar, batena</i> ‘укус’	1a		<i>næt, nate, nater, natenā</i> ‘сѣть’
	1b	<i>f̥or, fore, f̥or̥ar, f̥orena</i> ‘овца’	1b		<i>f̥el, f̥æle, f̥æler, f̥ælena</i> ‘жеребѣнок’
(b)	2	<i>m̥ærke, m̥ærke, m̥ærker, m̥ærkena</i> ‘метка’ <i>er̥a, er̥a, er̥ar, er̥ana</i> ‘ухо’	2		<i>m̥ærke, m̥ærke, m̥ærker, m̥ærkena</i> <i>h̥æfa, h̥æfa, h̥æfar, h̥æfana</i> (также <i>h̥æf</i> f. 2) ‘сердце’

Мы не выделяем существительные с чередованием долготы в односложной форме и краткости в двусложной форме в отдельные подтипы (1a и 1b у Карлгрена и Данелля), поскольку в современном диалекте это чередование не является закономерностью (см. выше § 12–13).

В последующих статьях будут более подробно рассмотрены все словоизменительные типы, а также перечислены и проанализированы все существительные, относящиеся к каждому из этих типов.

Ключевые слова: село Старошведское, шведские диалекты, словоизменение существительных.

NOUN INFLECTION IN THE DIALECT OF GAMMALSVENSKBY

A. MANKOV

The paper continues the series of publications documenting the dialect of Gammalsvenskby. The village of Gammalsvenskby, located in Kherson region, Ukraine, was founded in 1782 by migrants from the island of Dagö (Hiiumaa) in the Baltic Sea. The language of the migrants was the dialect of Dagö, one of the Swedish dialects in Estonia. The dialect of Gammalsvenskby is the only surviving dialect of this group and the only Scandinavian dialect spoken on the territory of the former Soviet Union. The sources of the research are interviews with speakers of the dialect recorded by the author during fieldwork in the village.

Keywords: Gammalsvenskby, Swedish dialects, noun morphology.